

УДК 325.1

DOI: 10.31857/S2686673022050054

EDN: GQW NKY

Австралия & США: два подхода к нелегальной миграции

Д.А. Кочегуров

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4955-033X> e-mail: kocheg.dima007@yandex.ru

---

Резюме: В статье рассматривается проблема контроля над массовой миграцией. В качестве двух примеров, иллюстрирующих принципиально разные траектории решения миграционного вопроса, берутся США, столкнувшиеся с сильнейшим за двадцать лет миграционным кризисом на границе с Мексикой, и Австралия, демонстрирующая показательный пример установления полного государственного контроля над миграционными потоками. Отмечается широкий межпартийный консенсус касательно нелегальной миграции, сложившийся за последние двадцать лет в Австралии, и приведены данные, подтверждающие эффективность её миграционной модели. Проведён критический анализ миграционной политики администрации Дж. Байдена. При этом отмечены некоторые позитивные сдвиги, доказывающие постепенный переход нынешней администрации от леволыберальной политики открытых границ к контролю над границами, закрытыми для нелегальных мигрантов.

Ключевые слова: Австралия, беженцы, глобализация, деколонизация, Д. Трамп, Дж. Байден, миграционная политика, нелегальная миграция, офшорные процессинговые центры, «суверенные границы», США, «тихоокеанское решение»

Для цитирования: Кочегуров Д.А. Австралия & США: два подхода к проблеме нелегальной миграции. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022; 52 (5): 68–85. DOI: 10.31857/S2686673022050054

Australia & USA: Two Approaches to Illegal Migration

Dmitry A. Kochegurov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4955-033X> e-mail: kocheg.dima007@yandex.ru

---

Abstract: The article examines the problem of control over mass migration. Two examples, that illustrate fundamentally different approaches to migration policy, are the United States, which is facing the strongest migration crisis over the last twenty years on the border with Mexico, and Australia – example of complete state control over migration flows. There is a broad cross-party consensus on the illegal migration that has developed over the past twenty years in Australia, that explains the effectiveness of Australian model. Conducted analysis of migration policy of the administration of J. Biden. Featured some positive effects, which prove the administration's gradual transition from left-liberal policy to strict policy with control over borders.

Keywords: Australia, refugees, globalization, decolonization, D. Trump, J. Biden, migration policy, illegal migration, offshore processing centers, “Sovereign borders”, USA, “Pacific solution”

For citation: Kochegurov, D.A. Australia & USA: Two Approaches to Illegal Migration. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (5): 68-85.

DOI: 10.31857/S2686673022050054

ВВЕДЕНИЕ

Проблема возросшей и трудно контролируемой миграции, в первую очередь нелегальной, является одной из центральных, с которой столкнулись сегодня развитые страны. На этот счёт есть две диаметрально противоположные точки зрения. Согласно одной, общества должны становиться более инклюзивными и открытыми для новых мигрантов, что работает лишь во благо страны. Согласно другой, миграционная политика должна в первую очередь отражать ценности и интересы национальных государств, включая сохранение собственной национальной идентичности.

Исторические истоки массовой международной миграции нередко связывают с процессом деколонизации конца 1940-х – начала 1970-х годов, результатом чего стал распад колониальной системы и появление на политической карте мира множества новых государств. В первые годы после обретения независимости в бывших колониях активно шёл процесс национального строительства. Добившиеся суверенитета страны «третьего мира» надеялись создать современные государства, гарантирующие своим народам внутривнутриполитическую стабильность и всеобщее благоденствие. Однако со временем становилось ясно, что за редкими исключениями, вроде новых индустриальных стран (НИС – Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур) первой волны, большинство освободившихся стран продолжали находиться на низком уровне развития производительных сил, а экономика имела ярко выраженный аграрно-сырьевой характер. Многие такие государства не сумели встать на путь радикальных преобразований в экономике и не поспедали за быстро развивающимся капиталистическим миром, оставаясь, по классификации ООН, «наименее развитыми странами». К этому следует добавить коррумпированность правительств, бедность населения, низкий уровень здравоохранения, высокий уровень преступности.

В таких условиях и началась массовая миграция, включая нелегальную, в страны Запада. Если поначалу можно было говорить только об экономической миграции, столь необходимой для послевоенной бурно развивающейся Европы, то со временем её характер изменился. Одной из отличительных черт стало слияние легальной и нелегальной миграции в один мощный и трудно контролируемый поток. Не последнюю роль в постепенном нарастании миграционных потоков сыграла глобализация и связанные с ней явления (развитие логистики, наступление информационной эпохи).

Самое главное, миграционный вопрос не стоял бы так остро, если бы не благоприятствующая политика. В качестве примера можно обратиться к США, где с 1970-х годов постепенно начала рушиться философия ассимиляции, или «пла-

вильного котла», в пользу концепции мультикультурализма. Изменения в миграционном законодательстве в середине 1960-х годов положили конец ограничительной системе квотирования по национальному признаку, выстроенной в 1920-х годах, когда был принят ряд крайне жёстких миграционных законов. Принятый в 1965 г. Закон об иммиграции и гражданстве (*Immigration and Nationality Act*) (Закон Харта – Селлера) стал историческим водоразделом и изменил расово-этнический состав миграции в США. В 1965 г. Конгресс установил годовой лимит для мигрантов: 170 тысяч для стран Восточного полушария и 120 тысяч – для Западного (с тех пор в закон вносились изменения, которые увеличивали лимит). Результатом либерализации миграционного законодательства стало то, что в последовавший период произошли большие изменения: если до 1965 г. около 90% мигрантов приезжали в США из Европы, то к концу века доля европейцев упала до 10–15%.

ОСУЖДЕНИЕ НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ МИГРАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

О негативных побочных эффектах нелегальной миграции, тесно связанных с ней расово-этнических, социально-демографических процессах, а также о необходимости внесения изменений в неудавшуюся леволиберальную миграционную политику на Западе активно говорят и пишут.

В 2004 г. основатель журнала «Форин полиси» (*Foreign Policy*) С. Хантингтон, предсказавший в 1993 г. миру столкновение цивилизаций на базе этнокультурного разделения, обратился к тенденциям развития внутриполитических процессов в самих США и, в частности, к проблеме американской самоидентификации в книге «Кто мы?». С. Хантингтон подчеркнул колоссальное значение англо-протестантского наследия для Америки, а также то, что необходимо сохранить и укрепить американскую идентичность, базирующуюся на протяжении четырёх столетий именно на этом наследии. Он выделил шесть характерных черт, отличающих миграцию из Мексики в его страну: географическая близость доминирующего «источника иммиграции»; массовость; нелегальность; региональную концентрацию; постоянство; исторические корни [Хантингтон С., 2004]. С. Хантингтон предупредил, что всё вышеперечисленное имеет три важных последствия – наращивание латиноамериканцами своей доли в населении США, утрата белым большинством контроля над иммиграцией политическими средствами, замедление ассимиляции ввиду регулярного пополнения испаноязычного населения; а также определил для Америки три возможных сценария – мультикультурное общество, имперский возврат к «плавильному котлу», национально-патриотическая альтернатива. Внутренние изменения, которые С. Хантингтон обнаружил, были объяснены тремя процессами: мультикультурализмом, транснационализмом и испанизацией Америки.

Он предсказал, что рост иммиграции станет одним из ключевых факторов возросшей реакции с правого фланга и передал свою мысль в термине «Давосский человек» – космополитичное существо, отстранённое от привязанности к определённому месту и преданное прежде всего собственным интересам. Он и стал объектом растущего национализма, так как элиты, построившие глобализированный мир, одновременно отстранились от других проблем. Как следствие, миллионы белых, к элите не принадлежащих, обоснованно посчитали, что проигрывают «расовую конкуренцию» другим социальным группам, пользующимся поддержкой этих элит (финансовый сектор, университетская среда, развлекательная индустрия).

Стоит привести мнение и представителя неомарксистской школы мысли, автора мир-системного анализа политэкономических процессов И. Валлерстайна, нарисовавшего ядру капиталистической мир-системы мрачные перспективы, в том числе ввиду усиления различий в уровне жизни между ядром и периферией. И. Валлерстайн определил, что ухудшение социально-экономической ситуации на периферии мир-системы неизбежно вызовет массивное давление миграции по линии «Юг – Север» или «периферия – ядро». В результате развитые страны, составляющие ядро мир-системы, столкнутся с очень серьёзными проблемами. Решая вопрос нехватки рабочей силы, они окажутся не готовы к приёму новой, ещё большей волны мигрантов, что заставит их принимать меры по ограничению миграции. Он предвидел, что увеличение числа неинтегрированных мигрантов спровоцирует острую социальную реакцию на Севере – призывы к более репрессивному законодательству с целью ограничить въезд новых мигрантов и социально-экономические права тех, кто уже приехал [Валлерстайн И., 2001]. При этом действия, направленные на ограничение миграции, скорее, будут способствовать сокращению её легальной части и увеличению числа нелегальных мигрантов (данный тренд наблюдался на протяжении 2010-х годов). Это, в свою очередь, будет иметь два неприятных последствия: подрыв основ общественной безопасности и фактически демонтаж «государства всеобщего благосостояния» на Западе, поскольку его функционирование основано на чувстве солидарности внутри определённого сообщества, чьи члены могут быть согласны с перераспределением доходов, но в пользу тех, с кем они объединены чувством общей идентичности. Миграция делает это проблематичным, ибо стираются линии, отделяющие граждан, вносящих свой вклад в общее процветание, от всех остальных.

В развернувшейся ещё в конце прошлого века научной дискуссии особняком стоит П. Бьюкенен, видный правоконсервативный идеолог, в прошлом политический деятель, работавший в республиканских администрациях Р. Никсона и Р. Рейгана. Он объяснил причины внутреннего кризиса западной цивилизации процессами дехристианизации, снижения рождаемости среди белых, распада общества на различные конфликтующие меньшинства. Политическое бездействие элит он объяснил намерением использовать миграцию для изменения в свою пользу симпатий электората, что дало бы необходимый перевес для побе-

ды на очередных общенациональных выборах. По его утверждению, Соединённым Штатам угрожает опасность в лице миллионов латиноамериканских мигрантов, что может привести к экзистенциальному кризису, если не навести порядок на границе.

Хотелось бы обратить внимание, что, подчёркивая отрицательные последствия разнообразия (*diversity*) в седьмой главе своей нашумевшей книги «Самоубийство сверхдержавы», П. Бьюкенен ссылается на людей самых разных взглядов: на одного из самых влиятельных политологов в мире Р. Патнэма, пришедшего к выводу, что разнообразие расовых и этнических групп в обществе подрывает единство и чревато распадом этого общества. Также он ссылается на одного из последних представителей золотой эры американских интеллектуалов А. Шлезингера, подчеркнувшего, что враждебность одного племени к другому является одной из глубинных человеческих реакций и с начала времён массовая миграция порождала массовые противоречия [Бьюкенен П., 2016]. Ещё в далёком 1991 г. в книге «Разобращение Америки» А. Шлезингер утверждал, что сторонники идеи мультикультурализма – это очень часто этноцентрические сепаратисты, не замечающие в западном наследии ничего хорошего [Schlesinger A., 1998].

Надо сказать, что схожая проблематика поднимается в отечественной американистике. На вопрос, куда могут привести США нарастающая латиноамериканская миграция и расово-этнические изменения общества, дают ответы авторитетные американисты Н.М. Травкина и В.С. Васильев в статье «Деамериканизация США» [Травкина Н.М., Васильев В.С., 2021]. Акцент сделан, скорее, на ценностном измерении, однако совершенно ясно, что процесс замещения традиционных американских ценностей является следствием увеличения доли «цветных» меньшинств и роста популярности идей левого толка. С их точки зрения, новые веяния в корне противоречат многовековой системе американских базовых ценностей и грозят полной эрозией этой системы. С тем, что наиболее острой и болезненной проблемой для США становится изменение не в пользу белых расово-этнического состава населения, солидарен и другой известный американист – С.М. Самуйлов [Самуйлов С.М., 2019]. На то, что мультикультурность (как безусловное следствие изменения характера иммиграции в США) стала серьёзным вызовом для американской демократии, поскольку этносы, отстаивающие культурный суверенитет, претендуют на особое место в политической власти, обратил внимание в книге «Центральные проблемы истории США» и председатель Совета Российской ассоциации историков-американистов В.В. Согрин [Согрин В.В., 2013].

Подводя промежуточный итог, можно утверждать, что увеличение миграционных «цветных» потоков в страны коллективного Запада, и прежде всего в США, явилось следствием деколонизации, неспособности многих освободившихся государств стать стабильными и современными, а также внутренним компонентом глобализации. Активное переформатирование этнокультурного ландшафта из-за миграции привело к ослаблению основ западного христиан-

ского либерально-демократического государства и общества. Массовая неконтролируемая миграция имеет ярко выраженную тенденцию к росту, а любые серьёзные попытки ограничить её и реанимировать понятие «национальная идентичность» в своём этнокультурном содержании очень часто воспринимаются как признак расизма. Тем не менее многие интеллектуалы настаивают на том, что безразличие к столь острой проблеме может иметь фатальные последствия. Что касается западных политических элит, то очень долгое время они были не готовы к признанию неудачи мультикультурализма и смене доктринальной основы миграционной политики. Однако есть симптомы, если не признаки, указывающие на то, что они идут на переосмысление и достижение нового консенсуса по столь болезненному вопросу, к чему их подстёгивает резкая поляризация общества по принципу расовой идентичности.

АВСТРАЛИЙСКИЙ ФЕНОМЕН НА ФОНЕ ПОЛЯРИЗАЦИИ В США

В большинстве развитых стран сформировались свои сложные системы, обеспечивающие контроль над притоком новых жителей. Всё более привлекательной выглядит модель, принятая небольшими богатыми странами, такими как ОАЭ и Сингапур, которые разработали многоуровневую визовую систему для различных категорий работников, что позволяет им импортировать сотни тысяч низкооплачиваемых мигрантов для работы в промышленности и строительстве, при этом гарантируя своим народам, что лишь немногие из этих рабочих смогут обрести заветное гражданство. То, что некогда популярная леволиберальная миграционная модель уже себя изжила и пришло время демонстрировать новые подходы, кажется, признал и Евросоюз (ЕС). При всех внутренних проблемах, вызванных миграционным кризисом, ЕС выработал некоторые интересные механизмы борьбы с нелегальной миграцией. По итогам неформальной встречи глав государств и правительств ЕС в Валлетте в ноябре 2015 г. было достигнуто соглашение о создании чрезвычайного трастового фонда для Африки объёмом 1,8 млрд евро. Регулярно выделяются средства на оснащение береговой охраны и на оборудование центров по размещению мигрантов в Ливии, что позволяет пресекать нелегальные миграционные потоки за пределами границы ЕС и сильно напоминает австралийский подход к делу. Ведутся дискуссии о постройке разного рода стен и физических барьеров по аналогии с «Великой американской стеной» Д. Трампа.

Совершенно уникальная ситуация сложилась за последние двадцать лет в Австралии. С одной стороны, в Австралии одни из самых высоких в мире квот на легальную миграцию. Среди стран – членов ОЭСР только в Люксембурге процент родившихся за границей выше, чем в Австралии (29,9% в 2019 г.) [1]. Как и в Канаде, мультикультурализм официально объявлен идеологической основой внутренней политики Австралии. С другой стороны, Австралия вот уже два десятилетия (за исключением небольшого промежутка на рубеже 2000–2010-х годов) проводит жёсткую политику в отношении незаконно проникаю-

щих на свою территорию, что позволило установить полный государственный контроль над нелегальной миграцией. По существующему законодательству, даже если нелегалам удастся доказать, что они беженцы, им всё равно закрыт доступ в Австралию. Столь категоричное отношение немислимо представить себе в США (Дж. Байден двукратно повысил квоту: с 62,5 тыс. до 125 тыс. беженцев на 2022 финансовый год) или в любой европейской стране (та же Польша не раз предоставляла гуманитарный коридор для беженцев, направляющихся в западноевропейские страны).

В чём кроются причины, толкнувшие австралийские власти к резкому ужесточению миграционной политики? Ведь доля нелегальных мигрантов в Австралии относительно мала, всего 0,25%. В 2018 г. сообщалось, что более 60 тысяч иностранцев проживают в Австралии нелегально, а к 2021 г. их число увеличилось до 100 тысяч, при этом большинство из них – туристы и студенты, у которых просрочена виза [2]. Одной из проблем для Австралии является то, что, несмотря на размер территории (6-е место в мире), около 85% населения проживает в пределах 50 км от побережья. Въезжающие предпочитают крупные города-мегаполисы, которые уже до предела заселены. Сидней и Мельбурн лидируют в мировом рейтинге городов с самым высоким процентом жителей иностранного происхождения. В октябре 2018 г. австралийское правительство даже подготовило план по запрету мигрантам в течение пяти лет селиться в Сиднее, Мельбурне и Брисбене, чьё население выступает за более низкую, а не более высокую годовую иммиграцию. Есть и своя экономическая подоплёка. Свободная миграционная политика лишает граждан рабочих мест, отрицательно влияет на заработную плату и сказывается на уровне жизни. Кроме того, именно лодочники из стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) и ближневосточного региона создают многочисленные уличные банды, что усиливает негативное общественное отношение к приёму в страну новых нелегалов. Все эти факторы, а также угроза более экстремальных погодных условий из-за глобального потепления подпитывают аргументы в пользу ограничения миграции.

Долгое время с 1901 г., когда премьер-министр А. Дикин впервые выступил за создание этнически однородного общества и был принят Закон об ограничении иммиграции, основу всей миграционной политики Австралии составлял комплекс политических мер под названием «Белая Австралия». Последние законы, ограничивающие приток «цветных» мигрантов неевропейского происхождения, были отменены в 1973 году. Австралия перешла к политике мультикультурализма и открытых дверей и до 2001 г. оставалась относительно невосприимчива к такой тенденции глобализации, как возросшие миграционные потоки. Как следствие, резко вырос приток мигрантов из политически нестабильных регионов Азии. В 1984 г. историк Дж. Блейни даже ввёл термин «азианизация» для характеристики нового вектора миграционной политики. В конце 1990-х годов маятник качнулся в обратную сторону.

Поворотным моментом для имиджа Австралии как страны, приветствующей всех въезжающих, стало так называемое «дело Тампы» в августе 2001 г., когда правое коалиционное правительство Дж. Говарда (1996–2007) отказало в разрешении на заход в свой порт норвежскому грузовому судну «Тампа», на борту которого находились 433 афганских беженца. Изначально капитан «Тампы» намеревался последовать в ближайший порт в Индонезии, но пассажиры попросили его доставить их на принадлежащий Австралии остров Рождества [3]. Надо пояснить, что к началу 2000-х годов резко увеличилось количество просителей убежища, пытавшихся добраться до Австралии на лодке, которые были в основном мусульманами из нестабильного Ближневосточного региона [4]. Впервые за четыре десятилетия после Вьетнамской войны федеральные выборы 2001 г. определялись вопросом защиты границ, а не экономикой. После длительного периода приёма беженцев Австралия закрыла свои двери, совершив достаточно смелый и решительный шаг, вызвавший широкий международный резонанс. «Дело Тампы» так и осталось символом нового подхода австралийских властей к нелегальным мигрантам, прибывающим по морю.

В первый же день Дж. Говард внёс на рассмотрение Закон об охране границ, который предоставил бы правительству право разворачивать любое судно в территориальных водах Австралии (законопроект не прошёл Сенат). Под контролем Дж. Говарда была разработана стратегия «Тихоокеанское решение» (*Pacific Solution*). Тысячи островов были исключены из австралийской миграционной зоны, чтобы прибывающие на эти острова лица не имели юридического права подавать заявление о предоставлении им статуса беженца [5; 6]. Законодательные поправки 1999 г. к Закону о миграции 1958 г. расширили полномочия правительства и позволили развернуть сеть специальных пунктов на островах в Тихом океане [7]. Были заключены двусторонние договоры с Науру и Папуа-Новой Гвинеей (ПНГ), которые обязались предоставить свою территорию в обмен на финансовую помощь. Очень скоро австралийские власти анонсировали начало операции по задержанию лодок с мигрантами и их отправке в закрытые для внимания СМИ офшорные процессинговые центры (*offshore processing centre*). Ответственными за их перевозку были назначены силы австралийского ВМФ. Как итог, в рекордно короткие сроки количество нелегалов снизилось до нуля. Если в 2001 г. к австралийским берегам приплыло 5516 человек (43 лодки), то в 2007 г. – 148 человек (5 лодок) [8].

Следует пояснить, что представляют собой офшорные процессинговые центры в Науру и ПНГ. Центры, где временно размещаются нелегалы, представляют собой небольшие поселения, огороженные физическими барьерами. Управляются и финансируются правительством Австралии через специальные фирмы-подрядчики. При этом, поскольку они находятся под юрисдикцией властей Науру и ПНГ, австралийское правительство не несёт за них никакой международно-правовой ответственности. Исчерпывающая информация о всех расходах на содержание центров представлена на сайте Совета по делам беженцев Ав-

стралии. Так, начиная с 2013–2014 фин. года сумма составила 9,03 млрд долл. С августа 2012 г. по февраль 2021 г. из пяти главных фирм-подрядчиков наибольшие средства из бюджета были выделены для «Бродспектрум» (*Broadspectrum*) (более 2,5 млрд долл.). Самые скромные затраты «Паладин холдингс» (*Paladin Holdings*) составили около 445 млн долларов [9].

В 2007 г. к власти в Австралии пришёл кандидат от левой Лейбористской партии К. Радд (2007–2010) и в 2008 г. жёсткая политика Дж. Говарда была в значительной степени демонтирована. Однако лейбористы были вынуждены вернуться к ней несколько лет спустя, поскольку возобновился приток нелегалов. В июле 2010 г. на своём первом выступлении премьер-министр Дж. Гиллард (2010–2013) объявила, что правительство начало переговоры с соседями по региону о возобновлении старой практики. Начиная с 13 августа 2012 г. центры содержания вновь стали заполняться, а ненадолго вернувшийся к власти в 2013 г. К. Радд объявил, что лица, которые прибывают на лодке без визы, никогда не смогут поселиться в Австралии.

В 2013 г. коалиция Либеральной и Национальной партий возвратила себе власть. Премьер-министр Т. Эбботт (2013–2015) представил модернизированный вариант «Тихоокеанского решения» – план «Суверенные границы» [10; 11]. Была включена дополнительная оговорка, согласно которой ни один проситель убежища, прибывающий на лодке и обработанный в центре содержания, никогда не будет переселён в Австралию. Таким образом, сам факт попытки незаконного пересечения границы становился аргументом для отказа от предоставления статуса беженца.

За несколько лет до избрания президентом США Д. Трампа была сформулирована позиция «нулевой терпимости» в отношении того, что можно называть «незаконным морским прибытием». Главный компонент плана «Региональные рамки сдерживания» (*Regional Deterrence Framework*) с бюджетом 420 млн долл. включает комплексные меры в четырёх ключевых областях. Это, во-первых, взаимодействие с региональными партнёрами в рамках Балийского процесса – форума, созданного в феврале 2002 г. для обмена информацией по вопросам, касающимся нелегальной миграции; во-вторых, обнаружение и перехват судов с нелегалами на борту в открытом океане за границей и их возврат в добровольно-принудительном порядке; в-третьих, работа с мигрантами в третьих странах и оценка их ходатайства о предоставлении убежища; в-четвёртых, депортация незаконно прибывающих лиц в страну происхождения [12]. Ответственным за всё назначили генерал-лейтенанта Э. Кэмпбелла пообещавшего, что нелегалы никогда и ни при каких условиях не смогут поселиться в Австралии. Результат не заставил себя ждать: в 2013 г. в Австралию прибыли 20 587 человек (300 лодок); всего год спустя количество лодочников сократилось до нуля [8]. В феврале 2022 г. командующим операцией был назначен контр-адмирал Дж. Джонс.

Критика австралийских методов борьбы с нелегальной миграцией звучит постоянно со стороны ООН и гуманитарных правозащитных НПО. Тем не менее

это нисколько не подрывает политику национального согласия. Двухпартийный консенсус не разделяет лишь партия зелёных, не имеющая реального политического веса. Чтобы не допустить утечки информации о состоянии центров, в 2015 г. был принят закон о погранслужбе, одним из наиболее интересных аспектов которого оказалось положение о конфиденциальности, содержащееся в статье 42. В частности, предусматривается, что «доверенное лицо» (*entrusted person*) совершает преступление, если раскрывает «защищённую информацию» (*protected information*), кроме заранее оговоренных случаев. Такое правонарушение предусматривает лишение свободы сроком до двух лет [13].

Логика австралийских властей понятна. Во время своей лекции в Лондоне в октябре 2015 г. Т. Эббот логически объяснил позицию государства в отношении нелегальной миграции. По его словам, люди, просящие убежища, «неизменно пересекали не одну границу, а множество; и уже бегут не в страхе, а с надеждой поскорее заключить договор с контрабандистами и оказаться в одной из наиболее процветающих стран мира. Какими бы отчаянными они ни были, по определению они являются экономическими мигрантами, в то время как моральный долг правительства – принимать людей, спасающихся бегством, а не предоставлять постоянное место жительства всем и каждому, кто предпочёл бы жить в процветающей западной стране» [14].

2 февраля 2016 г. Верховный суд Австралии поддержал жёсткую позицию австралийского правительства и подтвердил его право на бессрочное офшорное содержание нелегалов в лагерях за пределами страны, поскольку это не является нарушением конституции. Как сообщил парламенту премьер-министр М. Тёрнбулл (2015–2018), лица, занимающиеся контрабандой людей, не подорвут суверенитет Австралии, границы в безопасности, где-то должна быть подведена черта, и она проведена по австралийской границе [15].

Уже через два месяца, в апреле 2016 г., комитет ООН по правам человека постановил, что бессрочное задержание беженцев из соображений безопасности нарушает международное право. Однако это не поколебало позицию правящей коалиции, настаивающей на том, что они выполняют свои обязательства перед избравшим их народом. Власти Австралии повысили ставки и предложили запретить въезд нелегалам пожизненно. 30 октября 2016 г. М. Тёрнбулл представил законопроект, который предусматривал пожизненный запрет беженцам и лицам, ищущим убежища, когда-либо селиться в стране, если они прибывают на лодке, даже в случае вступления в брак с гражданином Австралии. М. Тёрнбулл послал недвусмысленный сигнал контрабандистам. Примечательно и то, что с его точки зрения создание гармоничного мультикультурного общества напрямую зависит от того, контролирует ли государство свои границы. Законопроект так и не был принят (Лейбористская партия взяла время на обдумывание), хотя М. Тёрнбулл призвал лидера лейбористской оппозиции поддержать его, поскольку законопроект полностью соответствует публично заявленной позиции партии.

За всё время австралийские власти потерпели лишь одну локальную неудачу. В апреле 2016 г. было объявлено о закрытии центра на острове Манус, после того как Верховный суд ПНГ признал содержание в центре лиц, ищущих убежища, неконституционным. 31 октября 2017 г. центр, прозванный местными жителями «австралийским Гуантанамом», был официально закрыт, а все задержанные перевезены в Науру. Австралия полностью вышла из сделки о сотрудничестве с ПНГ в октябре 2021 г., а с 1 января 2022 г. правительство ПНГ взяло на себя полную ответственность за беженцев и просителей убежища. До этого управлением центра, как и другого центра в Науру, занималась австралийская компания «Бродспектрум» по контракту с Департаментом иммиграции и охраны границ Австралии (*DIBP*).

Несмотря на потерю одного центра, министр внутренних дел Австралии К. Эндриус заявила, что жёсткая политика по охране границ не изменилась и что любой, кто попытается нелегально попасть в Австралию на лодке, будет возвращён или отправлен в Науру [16]. В сентябре 2021 г. был подписан меморандум с Науру о сохранении центра, демонстрирующий неизменную приверженность обеих сторон борьбе с незаконной контрабандой людей по морю. В меморандуме была подтверждена позиция руководства, что сильная и успешная миграционная политика Австралии в рамках операции «Суверенные границы» сохраняется, и у любого, кто прибывает нелегально на лодке, нет никаких шансов поселиться в Австралии, этот человек будет возвращён или доставлен в Науру, и никогда не поселится в Австралии [17]. На тот случай, если от приёма мигрантов откажется и Науру, ведутся конфиденциальные переговоры с правительствами нескольких стран ЮВА о строительстве центров и о возможном переселении к ним тех нелегалов, которые успели перебраться в Австралию в начале 2010-х годов. Более того, ещё с начала 2000-х годов отдельный резервный центр расположен на острове Рождества. В феврале 2019 г. правительство С. Моррисона (с 2018 г. по настоящее время) объявило о планах задействовать его. Одно ясно наверняка, поскольку Австралию окружает множество островных государств с очень низким уровнем жизни, трудностей с расселением нелегалов у неё не возникнет.

В борьбе с нелегальной миграцией также задействованы инструменты «мягкой силы». Так, в декабре 2019 г. австралийское правительство распространило на Шри-Ланке специальные гороскопы, сулящие неудачу всем, кто попытается проникнуть в Австралию в поисках убежища. Чтобы отпугнуть потенциальных беженцев, снимаются пропагандистские видеоролики. В одном из них австралийский генерал-майор с суровым лицом призывает не тратить впустую деньги и не рисковать жизнью, в то время как на заднем плане транслируются кадры того, как военно-морские силы без всяких колебаний перехватывают лодки с мигрантами. Запуск программы «Суверенные границы» и вовсе сопровождался грандиозной информационно-просветительской кампанией на нескольких языках. Титульный рекламный постер включал в себя четыре предупреждения: «если вы не обладаете

визой, вы не окажетесь в Австралии; любое судно, пытающееся незаконно проникнуть в Австралию, будет перехвачено и выведено за пределы австралийских территориальных вод; правила распространяются на всех – семьи, детей, детей без сопровождения, образованных и квалифицированных; независимо от того, кто вы или откуда вы, вы не сделаете Австралию своим домом» [18].

Таким образом, на сегодняшний день Австралия – это тестовый пример эффективной борьбы с нелегальной миграцией. Новаторство, решительность и технологичность миграционной политики Австралии позволяют ей не быть «заоупленной» выходцами из Азии и Африки. Не исключено, что главный секрет успеха кроется в том, что потенциальным лодочникам удалось внушить страх перед возможными последствиями нелегального пересечения границы Австралии. С тех пор как 13 августа 2012 г. была восстановлена практика офшорной обработки, правительство Австралии направило 4183 человек в Науру и ПНГ. Из них количество просителей убежища, которым была предоставлена виза, позволяющая им беспрепятственно въехать в Австралию, равняется нулю [19]. По факту количество задержанных невелико, однако счёт шёл бы на миллионы, не выработай австралийские власти один из самых надёжных механизмов защиты границ в мире.

«АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ» В РЕШЕНИИ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ В США

В ситуации с США решение миграционной проблемы, включая острейшую проблему нелегальной миграции, осложняется резкой политической поляризацией между двумя ведущими партиями. Решить миграционный вопрос пытался президент Д. Трамп. Борьба с нелегальной миграцией из стран Латинской Америки (прежде всего из соседней Мексики) являлась одним из пунктов его предвыборной программы. Д. Трамп поднял эту тему ещё 16 июня 2015 г. в Нью-Йорке, когда объявил о своём участии в президентской гонке [20]. За четыре года его администрация в значительной мере преобразила всю миграционную систему, которая последний раз реформировалась ещё при У. Клинтоне. Было выполнено многое из того, что Д. Трамп обещал во время предвыборной кампании, несмотря на ожесточённое сопротивление демократов в Конгрессе и небывалую травлю со стороны либеральных СМИ. Эффективная многоуровневая система позволила значительно сократить миграционные потоки.

В сентябре 2020 г. в ходе выступления перед избирателями в Миннесоте Д. Трамп назвал себя «стеной», отделяющей американскую мечту от хаоса [21], и на это были свои основания. В целом на те средства, что удалось собрать за четыре года на пограничную стену с Мексикой, было построено 240 миль (386 км) по состоянию на начало июля 2020 г. Тогда же Д. Трамп заявил, что намерен преодолеть отметку в 450 миль (727 км) к концу 2020 г. Своё обещание он в итоге выполнил. Следует обратить внимание, что к моменту его избрания совокупная длина имеющихся заградительных стен составляла 1078 км, и основная часть

этих сооружений была возведена за два президентских срока Дж. Буша-младшего, подписавшего в 2006 г. закон «О безопасном ограждении» (*Secure Fence Act*). 7 июня 2019 г. было достигнуто очень выгодное соглашение «Оставаться в Мексике», согласно которому Мексика предпринимает «беспрецедентные шаги» для сдерживания мигрантов с юга, а США станут отказывать в предоставлении убежища тем мигрантам, которые прибыли из третьих стран через Мексику, не запросив там убежища. Политика в отношении беженцев также ужесточилась. США неизменно возглавляли список стран, предоставляющих убежище, однако за четыре года при Д. Трампе был достигнут самый низкий показатель в истории программы расселения беженцев: 50 тыс. в 2017 г., 45 тыс. в 2018 г., 30 тыс. в 2019 г., 18 тыс. в 2020 г. [22]. Некоторые в его администрации, например старший советник С. Миллер или зять Дж. Кушнер, были готовы пойти ещё дальше и внести изменения, направленные на то, чтобы не пускать в страну всех, кроме обеспеченных и высокообразованных мигрантов [23]. Миграционная реформа так и не прошла голосование в Конгрессе.

На президентских выборах 2020 г. победил кандидат от Демократической партии, традиционно придерживающейся леволиберальных взглядов на любую миграцию в США. Дж. Байден поставил чёткую задачу реформировать выстроенную при Д. Трампе миграционную систему. В частности, одним из первых исполнительных указов он прекратил строительство «трамповской» стены на границе с Мексикой. Миграционную политику Д. Трампа Дж. Байден не раз называл плохой, а введённые им миграционные указы – контрпродуктивными для безопасности США. Он активно эксплуатировал тему миграции, однако спустя некоторое время его действия как президента в духе предвыборной риторики спровоцировали сильнейший за последние 15–20 лет миграционный кризис, что констатировали губернаторы республиканских штатов в двух коллективных письмах на сайте Белого дома. К американо-мексиканской границе двинулись многотысячные караваны мигрантов, требующих предоставления им статуса беженца вплоть до получения гражданства США. Помимо этого, миграционный вопрос превратился в основную линию раскола между демократической администрацией и республиканскими штатами, где впервые на уровне штата (Техас) было публично заявлено о продолжении строительстве пограничной стены за счёт средств штата. В сентябре 2021 г. в Техасе был объявлен конкурс на проектирование и продолжение строительства стены и связанной с ней инфраструктуры.

На страницах электронного журнала ИСКРАН уже была проведена общая оценка миграционной политики администрации Дж. Байдена по итогам первого года и её результатов [Кочегуров Д.А., 2021]. Достаточно привести цифры: за первые четыре месяца 2022 фин. года были зафиксированы 672 тыс. мигрантов, пытавшихся проникнуть через юго-западную границу; за 2021 г. – 1734 тыс.; за 2020 г. – 458 тыс.; за 2019 г. – 977 тысяч [24]. Кризис на границе достиг критических масштабов. Когда в марте 2021 г. 18 сенаторов-республиканцев совершили

поездку на южную границу в долину реки Рио-Гранде, сенатор от штата Техас Т. Круз признался, что ситуация требует немедленного вмешательства федерального правительства. И, столкнувшись с нескончаемыми потоками нелегалов и беженцев, администрация Дж. Байдена среагировала. Весной 2021 г. министр внутренней безопасности А. Майоркас и сам Дж. Байден допустили продолжение строительства стены на границе с Мексикой. В ходе своего первого зарубежного визита в Гватемалу и Мексику в июне 2021 г. вице-президент К. Харрис постаралась убедить местные власти ужесточить миграционную политику и отговорить граждан от незаконной миграции в Соединённые Штаты. 26 июля Министерство внутренней безопасности приняло решение возобновить ускоренную депортацию нелегалов. В сентябре на правительственном уровне была одобрена мера, известная как «Пункт 42» (*Title 42*), позволившая выслать более 60% мигрантов (в отличие от Д. Трампа, Дж. Байден решил не отказывать во въезде несовершеннолетним). Начиная с 6 декабря 2021 г. США и Мексика возобновили программу «Оставайся в Мексике». Была вновь усилена охрана и патрулирование южной мексиканской границы на пути нелегалов, следующих из центральноамериканских стран. Ранее этого добился Д. Трамп от Мехико.

У подхода к миграционной проблеме администрации Дж. Байдена есть и свои особенности. Президент считает, что наилучший способ бороться с караванами нелегалов – не строительство заградительной стены, а финансовая поддержка стран «северного треугольника». Ещё в ходе президентской кампании 2020 г. Дж. Байден обнародовал план помощи Гватемале, Гондурасу и Сальвадору, где подчёркивалась необходимость обеспечения безопасности и процветания в регионе. На всё это Дж. Байден был готов выделить 4 млрд долларов.

29 июля 2021 г. Белый дом представил «Стратегию борьбы с коренными причинами миграции в Центральной Америке», базирующуюся на пяти столпах: устранение экономического неравенства, борьба с коррупцией, защита прав человека, уничтожение организованной преступности, искоренение любого насилия. Госдепартаменту и Министерству юстиции было поручено создать рабочую группу. По указу К. Харрис из американского бюджета было выделено 310 млн долл. на устранение последствий стихийных бедствий, предоставлено более 10 млн доз вакцины от COVID-19, создана некоммерческая организация для поддержки экономического развития в регионе на базе 12 компаний, готовых вложить 750 млн долл. [25]. Также, согласно информации Исследовательской службы Конгресса (CRS), в июле Палата представителей проголосовала за законопроект (одобренный Сенатом в октябре 2021 г.) о выделении Центральноамериканскому региону финансовой помощи объёмом 653,9 млн долларов [26].

Опубликованная стратегия привлекла внимание ведущих «мозговых центров», настроенных сдержанно оптимистично. Однако в одном из докладов было оговорено, что иностранная помощь исторически имела ограниченное влияние на сдерживание миграции в регионе и фактически могла привести к увеличению миграции в краткосрочной перспективе [27]. Действительно, стоит напомнить,

что, когда в начале 2016 г. по инициативе вице-президента Дж. Байдена был создан «Альянс для процветания», Конгресс утвердил бюджет в 750 млн долл. Более того, сообщалось, что при поддержке США и Межамериканского банка развития страны «северного треугольника» получают ещё 5 млрд долл. инвестиций. Так что вопрос, в какой мере выделяемые финансовые средства способствуют пресечению миграционных потоков в США, остаётся открытым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возросшие за последние полвека и трудно контролируемые миграционные потоки – бесспорно, один из ключевых вызовов, вставших перед западными странами в XXI веке. Напрашиваются несколько выводов.

Во-первых, увеличение миграционных «цветных» потоков в страны коллективного Запада, и прежде всего в США, явилось следствием деколонизации, неспособности многих освободившихся государств стать стабильными и современными, а также внутренним компонентом глобализации.

Во-вторых, в большинстве развитых стран сформировались свои сложные системы, обеспечивающие контроль над притоком новых жителей. Проведя соответствующий анализ, можно с уверенностью сказать, что, как ни парадоксально, но наиболее эффективную модель решения миграционной проблемы демонстрирует Австралия – один из центров западного англосаксонского либерально-демократического мира.

В-третьих, трудно ответить, в какой степени можно надеяться на формирование в США схожего межпартийного (межэлитного) консенсуса по вопросу миграции в условиях раскола и политической элиты, и американского общества. Нынешней политической системе США далеко до того межпартийного консенсуса, что сложился за двадцать лет в Австралии. Однако есть и позитивные сдвиги. Можно сделать вывод, что, хотя демократы в Конгрессе и администрация Дж. Байдена продолжают ненавидеть Д. Трампа, нынешняя внешнеполитическая команда частично признала эффективность его миграционной политики, отказалась от угрожающего леволиберального курса «открытых дверей» и начала вводить разумные меры.

ИСТОЧНИКИ

1. Foreign-born population. *OECD*. Available at: <https://data.oecd.org/migration/foreign-born-population.htm> (accessed 10.02.2022).

2. Calls for amnesty for undocumented workers, as new report recommends 'one-off' visas in agriculture. *ABC*. March 5, 2021. Available at: <https://www.abc.net.au/news/2021-03-05/covid-19-vaccine-calls-for-amnesty-for-undocumented-workers/13218382> (accessed 10.02.2022).

3. Border Protection Bill 2001. Parliament of Australia. Available at: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/bd/bd0102/02bd041 (accessed 10.02.2022).

4. Multiculturalism: a review of Australian policy statements and recent debates in Australia and overseas. Parliament of Australia. October 8, 2010. Available at: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1011/11rp06#_ftn174 (accessed 10.02.2022).

5. Migration Amendment (Excision from Migration Zone) Act 2001. Australian Government. Available at: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004A00887> (accessed 10.02.2022).

6. Migration Amendment (Excision from Migration Zone) (Consequential Provisions) Bill 2001. Parliament of Australia. Available at: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/bd/bd0102/02bd070 (accessed 15.02.2022).

7. Boat People, Illegal Migration and Asylum Seekers: in Perspective. Parliament of Australia. December 14, 1999. Available at: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/Publications_Archive/CIB/cib9900/2000CIB13 (accessed 15.02.2022).

8. Boat arrivals in Australia: a quick guide to the statistics. Parliament of Australia. January 23, 2014. Available at: https://www.aph.gov.au/about_parliament/parliamentary_departments/parliamentary_library/pubs/rp/rp1314/QG/BoatArrivals (accessed 15.02.2022).

9. Offshore processing statistics. Refugee Council of Australia. February 9, 2022. Available at: <https://www.refugeecouncil.org.au/operation-sovereign-borders-offshore-detention-statistics/6/> (accessed 15.02.2022).

10. The Coalition's Operation Sovereign Borders policy. Parliament of Australia. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/partypol/2616180/upload_binary/2616180.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22library/partypol/2616180%22 (accessed 15.02.2022).

11. Operation Sovereign Borders (OSB). Department of Home Affairs. Available at: <https://osb.homeaffairs.gov.au/> (accessed 15.02.2022).

12. The Coalition's policy for a regional deterrence framework to combat people smuggling. Parliament of Australia. Available at: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/partypol/2686733/upload_binary/2686733.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22library/partypol/2686733%22 (accessed 15.02.2022).

13. Whistle-blowing under the Border Force Act: Three months on. Parliament of Australia. October 21, 2015. Available at: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/FlagPost/2015/October/Border_Force_Act (accessed 15.02.2022).

14. Tony Abbott tells European leaders to turn back asylum seekers or risk 'catastrophic error'. ABC. October 27, 2015. Available at: <https://www.abc.net.au/news/2015-10-28/tony-abbott-urges-european-leaders-to-turn-back-asylum-seekers/6890886> (accessed 15.02.2022).

15. High Court throws out challenge to Nauru offshore immigration detention; Malcolm Turnbull vows people smugglers will not prevail. ABC. February 3, 2016. Available at: <https://www.abc.net.au/news/2016-02-03/high-court-throws-out-challenge-to-offshore-detention/7135504> (accessed 15.02.2022).

16. Joint media release with the Hon. Westly Nukundj MP - Finalisation of the Regional Resettlement Arrangement. Department of Home Affairs. October 6, 2021. Available

at: <https://minister.homeaffairs.gov.au/KarenAndrews/Pages/finalisation-of-the-regional-resettlement-arrangement.aspx> (accessed 20.02.2022).

17. Joint media release with the Hon. Lionel Rouwen Aingimea - New agreement to secure our region from maritime people smuggling. Department of Home Affairs. September 24, 2021. Available at: <https://minister.homeaffairs.gov.au/KarenAndrews/Pages/maritime-people-smuggling.aspx> (accessed 20.02.2022).

18. Counter People Smuggling Communication. Department of Home Affairs. Available at: <https://web.archive.org/web/20160415210609/http://www.border.gov.au/about/operation-sovereign-borders/counter-people-smuggling-communication> (accessed 20.02.2022).

19. Offshore processing statistics. Refugee Council of Australia. February 9, 2022. Available at: <https://www.refugeecouncil.org.au/operation-sovereign-borders-offshore-detention-statistics/2/> (accessed 20.02.2022).

20. Donald Trump Presidential Campaign Announcement. C-SPAN. June 16, 2015. Available at: <https://www.c-span.org/video/?326473-1/donald-trump-presidential-campaign-announcement> (accessed 20.02.2022).

21. Trump: "I'm Your Wall between the American Dream and Chaos". *RealClearPolitics*. September 19, 2020. Available at: https://www.realclearpolitics.com/video/2020/09/19/trump_im_your_wall_between_the_american_dream_and_chaos.html (accessed 25.02.2022).

22. Presidential Determination on Refugee Admissions for Fiscal Year 2020. Federal Register. November 1, 2019. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/11/29/2019-26082/presidential-determination-on-refugee-admissions-for-fiscal-year-2020> (accessed 25.02.2022).

23. The adviser who scripts Trump's immigration policy. *The Washington Post*. August 17, 2019. Available at: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2019/politics/stephen-miller-trump-immigration/> (accessed 25.02.2022).

24. Southwest Land Border Encounters. U.S. Customs and Border Protection. Available at: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/southwest-land-border-encounters> (accessed 25.02.2022).

25. FACT SHEET: Strategy to Address the Root Causes of Migration in Central America. The White House. July 29, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/29/fact-sheet-strategy-to-address-the-root-causes-of-migration-in-central-america/> (accessed 25.02.2022).

26. Central American Migration: Root Causes and U.S. Policy. CRS. October 27, 2021. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF11151.pdf> (accessed 25.02.2022).

27. The Biden-Harris Strategy on the Root Causes of Migration (and Fragility) in Central America. CSIS. August 12, 2021. Available at: <https://www.csis.org/analysis/biden-harris-strategy-root-causes-migration-and-fragility-central-america> (accessed 25.02.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бьюкенен П. 2016. Самоубийство сверхдержавы. М.: АСТ. 640 с.

Валлерстайн И. 2001. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкиной. Под общей редакцией Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Издательство «Университетская книга». 416 с.

Кочегуров Д.А. 2021. Миграционная политика США в контексте кризиса на границе с Мексикой. *Россия и Америка в XXI веке*. Спецвыпуск. DOI: 10.18254/S207054760018171-5

Самуйлов С.М. 2019. Трампизм – это всерьёз и надолго? *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 10. С. 118–126. DOI: 10.31857/S032120680006808-2

Согрин В.В. 2013. Центральные проблемы истории США. М.: Весь Мир. 352 с.

Травкина Н.М., Васильев В.С. 2021. Деамериканизация США: истоки и последствия. *Перспективы*. Электронный журнал. №2/3. С. 34–49.

Хантингтон С. 2004. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ. 635 с.

REFERENCES

Buchanan, P. 2016. Samoubiistvo sverkhderzhavy [Suicide of a Superpower] (In Russ. translated from English). Moscow, AST. 640 p.

Huntington, S. 2004. Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti [Who Are We? The Challenges to America's National Identity]. (In Russ., translated from English). Moscow, AST. 635 p.

Kochegurov, D.A. 2021. Migratsionnaia politika SShA v kontekste krizisa na granitse s Meksikoi [US Migration Policy in the Context of the Crisis on the Border with Mexico]. (In Russ.) *Russia and America in the 21st Century*. Special Issue. DOI: 10.18254/S207054760018171-5

Samuylov, S.M. 2019. Trampizm – eto vserez'ez i nadolgo? [Trumpism - Is It Serious and for a Long Time?] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, No. 10, p. 118-126. DOI: 10.31857/S032120680006808-2

Schlesinger, A. 1998. The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. W.W. Norton & Company. 208 p.

Wallerstein, I. 2001. Analiz mirovykh sistem i situatsiia v sovremennom mire [World-systems Analysis] (In Russ, translated from English). Saint-Petersburg, Universitetskaya Kniga. 416 p.

Travkina, N.M., Vasiliev V.S. 2021. Deamerikanizatsiia SShA: istoki i posledstviia [De-Americanization of the USA: Causes and Consequences] (In Russ.). *Perspektivy*. No.2/3, p. 34-49.

Sogrin, V.V. 2013. Tsentral'nye problemy istorii SShA [The Central Problems of the History of the USA]. (In Russ.). Moscow, Ves Mir. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЧЕГУРОВ Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулоч, 2/3.

Dmitry A. KOCHEGUROV, Candidate of Sciences (Political), Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 7.03.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 17.03.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 19.03.2022.